

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИКЪ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СИМПОЗИУМА
«РОССИЯ И ПАЛЕСТИНА: КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ СВЯЗИ
И КОНТАКТЫ В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ»

(МОСКВА — СВЯТО-ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА —
ЛЕНИНГРАД — МОСКВА)
23—27 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА

31-й (94-й) ВЫПУСКЪ

ИЗДАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

МОСКВА

1992

ИКОНЫ РУССКИХ ИКОНОПИСЦЕВ XVII ВЕКА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Культурные связи Руси со странами восточно-христианского круга за семь веков от крещения Руси до эпохи петровских реформ претерпели кардинальные изменения. С конца X века до середины XV столетия они имели направленность экспансии в сторону Руси. После падения Константинополя в 1453 г. последовал период почти полной приостановки этих связей, но начиная со второй половины XVI и до конца XVII столетия волна культурных связей повернула обратно: на Афон, в Святую Землю, на Балканы вместе с денежной помощью из Московии везли иконы, русские иконописцы приглашались для выполнения работ.

Так, в 1589 г. в составе русского дипломатического посольства в Кахетию Семена Звенигородского были включены и иконописцы, большинство из них насильно оставили в Грузии. Среди них были первоклассные мастера, как, например, один из лучших московских иконописцев Посник Дермин. Мастеров присылали в Грузию вплоть до 1650 г. — всего десять иконников, из них отправленный в 1637 г. костромской иконописец Иван Данилов служил переводчиком для Арсения Суханова.

В 1644 г. Михаил Федорович послал из Москвы иконы в Иерусалим «ко гробу господню». В 1652 г. сербский митрополит Михаил вывез при объезде в Иерусалим из Москвы несколько подвод имущества, в том числе и икон. Во второй половине XVII века иконы вывозились из Москвы на Балканы и в другие страны в большом количестве¹.

Академик М. Н. Тихомиров указывал, что «основная струя заимствований в XVI—XVIII вв. идет не с юга на север, а с севера на юг. На стороне русских оказывается значительный материальный перевес, к которому прибавляется еще высокий авторитет России как единственного и к тому же могущественного славянского государства². Не только эти обстоятельства объясняют интерес к русской иконе в то время, но, несомненно, высокий уровень мастерства исполнения.

В 1668 г. в Москву прибыл антиохийский патриарх Макарий. Сопровождавший его архидиакон Павел Алеппский в своих записках восхищался искусством русских иконописцев: «Знай, что иконописцы в этом городе не имеют себе подобных на лице земли по своему искусству, тонкости кисти и навыку в мастерстве... Жаль, что люди с такими руками тленны... ум человеческий не в силах постигнуть их сущности и оценить их превосходное выполнение»³. Не удивительно, это патриарх обратился к царю Алексею Михайловичу с просьбой, чтобы по его указу русские иконописцы написали местные образа для соборных храмов Дамаска и Антиохии.

В своей челобитной Макарий пишет: «В епархии государь моей во граде Антиохии и в Домасце суть четыре церкви: во Антиохии соборная церковь Петра и Павла, да церковь Иоанна Златоустаго, а в Домасце соборная церковь Рождества Пресвятыя Богородицы да церковь священномученика Киприана и Устинии. И в тех государь церк-

вах от многих лет иконы местные обетчали, а иконников государь добрых у нас нет, написать и поновить некому. Милосердный государь пожалуй меня богомольца своего, вели государь во свое царское богомолье в те соборныя церкви дать местных икон Спасов образ, по полям бы было дванадцать праздников со страсти, да образ Петра и Павла, да образ Николая чудотворца в житии и в чудесах, да образ Иоанна Златоустаго, да образ Киприана и Устинии, добрым письмом, чтоб в тех церквах твоему царскому величеству была в наших странах вечная похвала и слава»⁴.

Из Оружейной палаты, по распоряжению Богдана Матвеевича Хитрово согласно государевой грамоте, посланы нарочные в города Кострому, Ярославль и Нижний Новгород написать иконы иконописцами первой статьи «самым добрым мастерством», «с великим тщанием» и «с великим поспешением». Костромским иконописцам Гурию Никитину с товарищами велено было написать две главные иконы — «Вседержителя» с 12 праздниками и страстями и «Одигитрию» с акафистом. Четыре иконы: «Рождество Богородицы», «Петр и Павел», «Николай Чудотворец в житии и чудесах», «Архангел Михаил в чудесах» исполнили ярославские иконописцы Севастьян Дмитриев с товарищами. Две иконы — «Киприан и Устиния» и «Три святителя» написали нижегородцы Борис Марков с товарищами⁵.

Указан и размер икон: «А делать цки длиною аршин шесть вершков, поперег аршин два вершка»⁶. Иконы пробеливались золотом. 5 июня 1668 г. иконы были отнесены в государевы хоромы, а затем «ко вселенскому Макарию патриарху Антиохийскому».

В этом же 1668 г., 30 сентября царскому изографу Федору Евтифиеву Zubову было поручено написать «образ Богородицы с Предвечным младенцем стоящей»⁷.

В июне 1670 г. руководитель Иконного цеха Оружейной палаты, царский изограф Симон Ушаков написал «парсону» (портрет) царя Алексея Михайловича «вселенскому папе и патриарху Паисию» — патриарху Александрийскому. Для портрета был сделан кюот, о его размере можно судить по тому, что на обивку кюота потребовалось восемь аршин атласа⁸. Симон Ушаков написал местную икону «Георгия» для Георгиевского Алавердского храма, — ныне хранится в Музее искусств в Тбилиси.

Крупный размер икон не служил препятствием для перевоза их на отдаленные расстояния, при всей трудности этого в те времена.

До сих пор не было предпринято серьезных попыток выяснить последующую историю упоминаемых источниками произведений иконописи, созданных русскими иконописцами для храмов православного Востока, что было бы весьма целесообразно.

Так приобретает ошутимую реальность картина культурных связей России со странами Ближнего Востока и другими странами восточно-христианского мира в XVII столетии.

Литература

¹ См.: Брюсова В. Г. Русская живопись XVII века», М., 1984, там же — указание на источники (с. 28—29, 37—38).

² Тихомиров М. Н. Исторические связи русского народа с южными славянами. — Славянский сборник, М., 1947, с. 198.

³ Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в., описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. — Чтения в обществе истории и древностей Российских, 1898, кн. 4, отд. 2, с. 43, 44.

⁴ Забелин И. Е. Материалы для истории русской иконописи. — Вестник Московского общества истории и древностей Российских при Московском университете. М., 1850, кн. 7, с. 91—92.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Отдел письменных источников Государственного исторического музея, ф. Заб. 558, л. 161 об.

⁸ См.: Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. М., 1910, т. II, с. 346.